

Современная Недѣля

Мѣсто выхода ея: .....

Дата и № .....
.....

ТАШКЕНТЪ.

(Отъ корреспондента „Современной Недѣли“).

Городу нашему суждено было 10 февр., въ 2 ч. дня, принять послѣдній вздохъ великой артистки Вѣры Федоровны Коммиссаржевской. Всѣ усилія лучшихъ мѣстныхъ врачей не могли спасти дорогой жизни, и она отошла въ вѣчность.

Кому не извѣстно это великое русское имя, которымъ, по справедливости, гордится наша родина? Все культурное населеніе Ташкента, безъ различія сословій, чиновъ и возрастовъ, оплакивало понесенную Россіей утрату. Генералитетъ, администрація, служащіе во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, учащіе и учащіяся, всѣ спѣшили проявить охватившее ихъ чувство безысходнаго горя. Масса вѣнковъ, свыше 60, въ которыхъ буквально утопалъ гробъ съ дорогими останками, ярко свидѣтельствовала о томъ, что ташкентское общество хорошо знало, кого оно провожаетъ въ далекій путь, откуда нѣтъ возврата.

Панихиды служились почти безпрерывно, сначала у гроба покойной на ея квартирѣ, затѣмъ въ кладбищенской церкви, гдѣ временно находился гробъ съ прахомъ почившей, въ учебныхъ заведеніяхъ и, наконецъ, на вокзалѣ въ день проводовъ гроба въ Москву. Казалось бы, что такое проявленіе всеобщаго горя, когда утрату

Вѣры Федоровны оплакиваетъ вся культурная Россія, должно заслуживать одной лишь похвалы. Но къ всеобщему нашему изумленію, не такъ взглянулъ на это проживающій въ г. Вѣрномъ мѣстный епископъ Димитрій. Узнавъ (къ счастью, довольно поздно, когда прахъ Вѣры Федоровны былъ уже на пути въ Москву) о смерти Коммиссаржевской, глава Туркестанской православной церкви 14 февраля прислалъ на имя четырехъ ташкентскихъ благочинныхъ слѣдующую знаменательную телеграмму: „Христіанской ли кончиной умерла актриса Вѣра Коммиссаржевская? Если нѣтъ, потребовать телеграфомъ удостовѣреніе духовника покойной объ ея убѣжденіяхъ въ православныхъ, иначе нельзя молиться объ упокоеніи ея души. Во всякомъ случаѣ запрещаю всякія по ней торжественныя службы. Прошу, посоветовавшись братски, извѣстить меня телеграфомъ“.

Вечеромъ того же дня въ квартирѣ мѣстнаго священника собрался весьма малочисленный совѣтъ, состоявшій всего лишь изъ четырехъ второстепенныхъ іереевъ и двухъ діаконовъ, такъ какъ видное городское духовенство отъ участія „въ братскомъ совѣтѣ“ подъ разными предлогами уклонилось. Къ чему пришли на этомъ „совѣтѣ“ служители Бога и какой выработали отвѣтъ епископу—пока неизвѣстно, но недалекое будущее познакомитъ насъ и съ этимъ отвѣтомъ, который, вѣроятно, будетъ не менѣе знаменателенъ, чѣмъ и самый запросъ.